

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.496
17 August 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 496-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона, в Женеве
во вторник, 20 ноября 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Третий периодический доклад Израиля

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комн. E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Третий периодический доклад Израиля (CAT/C/54/Add.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Израиля занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ЛЕВИ (Израиль), представляя третий периодический доклад Израиля (CAT/C/54/Add.1), говорит, что, несмотря на многочисленные и исключительно сложные обстоятельства, вызванные терроризмом, Израиль сохраняет приверженность выполнению своих обязательств в качестве участника международных договоров по правам человека и рассматривает Конвенцию против пыток в качестве одного из таких важнейших документов. Пытки и другие виды жестокого обращения являются преступлением в соответствии с израильскими законами, и Уголовный кодекс 1977 года запрещает применение силы или насилия в отношении лица для целей получения признания о совершении преступления или информации, касающейся такого преступления.
3. В контексте террористической угрозы, с которой сталкивается Израиль, необходимо найти равновесие между правами человека задерживаемых лиц и правами человека населения в целом. Стремясь обеспечить соблюдение прав человека и поддержание законности, государство также обязано защищать жизни всех своих граждан от терроризма. Право на жизнь без угрозы терроризма также является одним из основополагающих прав человека, однако именно этим правом не пользуются израильские граждане, так как угроза терроризма в их стране не ослабевает. Борьба с терроризмом в условиях обеспечения соблюдения основных прав человека зачастую вынуждает Израиль сражаться одной рукой, тогда как другая остается связанной.
4. Со времени рассмотрения Комитетом второго периодического доклада Израиля произошли заметные изменения в праве и практике. Первым является вынесенное Верховным судом в сентябре 1999 года решение по "правилам Ландау", которым были отменены руководящие указания бывшего правительства относительно применения средств физического воздействия в ходе допросов, подвергавшиеся критике со стороны Комитета. Верховный суд отметил, что демократическое общество всегда стоит перед дилеммой, так как оно не может применять те же методы, что и его противники.

В решении указывается, что следователи не имеют права применять методы физического воздействия, которые являются посягательством на свободу подозреваемого в ходе допроса, за исключением случаев, когда эти средства являются неотъемлемой частью самого процесса допроса и носят законный и разумный характер. Этим решением были введены дополнительные ограничения на применение силы израильскими правоохранительными органами в ситуациях, связанных с насилием и актами терроризма.

5. Вторым важным событием стало постановление Верховного суда от апреля 2000 года в отношении задерживаемых ливанцев. Суд постановил, что в соответствии с Законом о чрезвычайных полномочиях Министерство обороны уполномочено отдавать распоряжения об административном задержании лишь в тех случаях, когда такое задержание отвечает интересам национальной безопасности. На основе этого решения все ливанские задерживаемые лица были освобождены, за исключением тех, кто создает непосредственную угрозу для безопасности Израиля.

6. Третьим важным событием стал отвод 24 мая 2000 года всех израильских войск из Южного Ливана к международной границе, признанной Организацией Объединенных Наций. В этой связи он с удивлением обнаружил, что во многих сообщениях, поступающих в Комитет от неправительственных организаций (НПО), по-прежнему упоминаются случаи, когда те или иные лица были арестованы в Ливане ливанскими военнослужащими и ополченцами. Комитет должен признать, что подобные жалобы на якобы совершаемые Израилем нарушения в Ливане не имеют под собой никаких оснований.

7. Вызывает сожаление и тот факт, что в различных сообщениях и на форумах Организации Объединенных Наций критика Израиля продолжается как будто бы ничего не изменилось. Он привлекает в этой связи внимание к самому последнему докладу Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках, в котором говорится, что "пока правительство продолжает задерживать лиц без связи с внешним миром... бремя доказательства ложности этих утверждений будет лежать на самом правительстве" (E/CN.4/2001/66, пункт 665). Он возражает против такого заявления: несправедливо рассматривать жалобы на применение пыток исключительно на основе письменных показаний задерживаемых палестинцев, поскольку многие из них намеренно приукрашивают описание своих допросов, с тем чтобы не подвергнуться обвинениям в коллаборационизме и предательстве.

8. В ходе рассмотрения Комитетом второго периодического доклада Израиля особую озабоченность вызвали два вопроса, а именно необходимость пересмотра методов

проведения допросов и характер правовых средств, используемых при рассмотрении жалоб. В каждом подразделении правоохранительных органов Израиля имеются дисциплинарные процедуры, которыми могут воспользоваться лица, утверждающие о фактах нарушения. Жалобы на действия полиции можно подавать в Отдел расследования нарушений сотрудников полиции (ОРНП) Министерства юстиции, который также занимается жалобами на жестокое обращение, поданными в связи с действиями Агентства безопасности Израиля (АБИ). Дисциплинарные процедуры, возбужденные в отношении сотрудников полиции, рассматриваются специальным дисциплинарным трибуналом. Любое лицо, подвергаемое допросу, имеет право подать жалобу на тех, кто его допрашивает, и такие жалобы рассматриваются следственным органом, находящимся в непосредственном ведении Министерства юстиции. Государственные служащие не освобождаются от ответственности на основании положений уголовного права.

9. Любое лицо, которое считает, что он или она подверглись жестокому обращению в ходе допроса, может подать петицию в Высокий суд, и она будет рассмотрена в течение 48 часов. Этой процедурой могут также воспользоваться семьи задерживаемых или любое лицо или группа лиц, независимо от их гражданства, которые заявляют о своей заинтересованности в решении гуманитарных или правовых вопросов в связи с такими задержаниями. Израиль является единственной страной, которая предоставляет доступ в свой суд самой высокой инстанции негражданам, подающим петиции в порядке обжалования административных мер. Он удивлен тем, что Комитет никак не отметил это уникальное и позитивное явление. Еще одним важным механизмом является Государственная следственная комиссия, возглавляемая судьей Верховного суда, которая была создана для расследования столкновений между силами безопасности и лицами, участвовавшими в уличных беспорядках, в результате которых погибли 13 израильских арабов и один еврей.

10. В рамках нынешней международной кампании по борьбе с терроризмом усилия Комитета, направленные на точное определение концепций, изложенных в Конвенции, имеют особое значение. Израиль неоднократно указывал Комитету, что методы проведения допросов, используемые АБИ в целях предотвращения актов терроризма, не представляют собой пытку согласно определению в статье 1 Конвенции или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание по смыслу статьи 16. В своих выводах и рекомендациях в отношении второго периодического доклада Израиля Комитет отверг утверждение о том, что используемые методы проведения допросов не являются жестокими. По соображениям безопасности Израиль не представил подробности этих методов, и по этой причине Комитет пришел к выводу о том, что в поддержку данного утверждения не было представлено доказательств. Он не

хочет продолжать эту дискуссию, поскольку решение Верховного суда означает, что об этих методах уже не идет речи. Тем не менее, его правительство считает, что на основании тщательного изучения текста Конвенции можно сделать вывод о том, что боль и страдания сами по себе не обязательно представляют пытку. Процедуры проведения допросов необходимо рассматривать с учетом степени боли или страданий, причиняемых тому или иному лицу. Каждое действие или мера, связанные с якобы с неправомерным поведением, должны рассматриваться по существу и с учетом конкретных обстоятельств. Являясь форумом экспертов, обладающих признанной компетенцией, Комитет должен не занимать позицию на основе обобщений, а рассматривать конкретные утверждения в связи с данной ситуацией.

11. Верховный суд принял решение о том, что следователи АБИ, обвиняемые в совершении уголовных правонарушений, могут ссылаться на принцип "необходимой защиты" и "критерий реальной угрозы", если они применяли в ходе допросов меры физического воздействия, с тем чтобы спасти жизнь людей или в качестве средства предотвращения реальной и непосредственной угрозы, например, взрыва бомбы, который привел бы к гибели людей.

12. Запрещение применения пыток является неотъемлемым элементом права и судебной практики Израиля, и Израиль никогда не утверждал, что борьба с терроризмом создает исключительные обстоятельства, которые оправдывают применение пыток. В ходе допросов в Израиле сила применяется лишь в исключительных и отдельных случаях, когда это обусловлено крайней необходимостью. Однако при этом важно понимать, что любое разумное следствие неизбежно причиняет неудобство, возможно, отчасти лишает сна и проводится в малоприятной обстановке.

13. Он надеется, что Комитет будет также учитывать ранее представленные Израилем доклады, которые в совокупности с нынешним докладом составляют единое целое, и что он также уделит пристальное внимание тем правовым и практическим дилеммам, с которыми сталкивается Израиль в своих усилиях по осуществлению Конвенции.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Докладчика по стране, заверяет делегацию в том, что члены Комитета в полной мере понимают положение Израиля как демократической страны, находящейся на Ближнем Востоке в относительной изоляции, как географической, так и политической. Поскольку Израиль является открытым демократическим обществом, имеется немало информации о положении в стране, и Комитет получает сообщения от неправительственных организаций, которые он воспринимает как заслуживающие доверия. Комитету также известно о последних

событиях в Израиле и о всей значимости решения, принятого Верховным судом в сентябре 1999 года.

15. Он согласен с тем, что якобы имевшие место случаи применения пыток необходимо рассматривать с учетом всех обстоятельств, если только выражение "с учетом конкретных обстоятельств" не относится к конкретным обстоятельствам борьбы с терроризмом, и сопутствующей проблемы получения информации. Между Комитетом и государством-участником нет разногласий по поводу того, что лишь острая боль или страдания могут быть охарактеризованы как пытка; реальная проблема заключается в принятии решения о том, что является острой болью или страданием. Применительно к Израилю задача Комитета еще больше осложняется тем, что он не получал всю информацию в тех случаях, когда имели место утверждения о применении пыток.

16. Любое государство, которое задерживает то или иное лицо, должно оправдать как факт задержания, так и применение силы, если оно имело место во время задержания. Так же как государство-участник просит членов Комитета не заниматься обобщениями, государство-участник само не должно делать обобщения, утверждая, что методы проведения допросов не сопровождаются острой болью или страданиями, а должно представить подробности в отношении конкретных дел, с тем чтобы Комитет мог сделать свои собственные выводы. Он хотел бы заверить государство-участник в том, что Комитет проявит в своей оценке взвешенный и объективный подход.

17. У членов Комитета вызывают озабоченность некоторые вопросы, связанные с административным задержанием, и они хотели бы услышать краткое описание нового закона об условиях содержания под стражей. В важнейшем решении Верховного совета по вопросу о методах проведения допросов есть одно важное упущение: Суд нигде не указал, что на необходимость нельзя ссылаться как на оправдание уголовного правонарушения. Иными словами, он сохраняет возможность того, что допрашиваемое лицо может применить в отношении подозреваемого то, что, по его мнению, является "умеренной" силой, даже если по мнению других это совсем не так. Несмотря на проводимое судом концептуальное различие между правомочием на использование силы и освобождением от уголовной ответственности с учетом принципа необходимости, следует со всей ясностью указать, что необходимость ни при каких обстоятельствах не может служить оправданием для применения пыток. Даже использование "умеренного" воздействия в силу наличия необходимости является попросту несовместимым со статьей 2 Конвенции.

18. Несмотря на то, что ситуация в Израиле претерпела серьезные изменения, включая такой позитивный сдвиг, как освобождение задерживаемых ливанцев, командиры

военных подразделений имеют право задерживать лиц без предъявления обвинений на срок до шести месяцев. Он хотел бы знать, насколько распространена практика содержания под стражей без связи с внешним миром, имеют ли право такие задержанные на доступ к адвокату и является ли административное задержание единственной формой законного содержания под стражей в Израиле. Он хотел бы услышать комментарии делегации в отношении утверждений ряда заслуживающих доверия НПО, о том, что все еще практикуется некоторые из запрещенных методов проведения допросов, включая лишение сна, избивание, заковывание в наручники с причинением боли и так называемая "поза лягушки". Каким образом осуществляется регулирование методов проведения допросов для обеспечения того, чтобы подозреваемому не причинялись сильные страдания?

19. Он хотел бы знать, по-прежнему ли сохраняется низкая численность лиц, задержанных в административном порядке, после резкого сокращения их числа, упомянутого в пункте 54 доклада. Он также хотел бы знать, действительно ли один житель Южного Ливана вот уже 12 лет задерживается силами безопасности Израиля без предъявления обвинений. Утверждают, что Агентство безопасности Израиля (ранее именовавшееся Службой общественной безопасности) может безнаказанно подвергать подозреваемых жестоким мерам воздействия; может ли делегация сообщить Комитету, сколько сотрудников сил безопасности или полиции было привлечено к ответственности за подобное поведение за прошедшие два года?

20. Он отмечает, что правительство Израиля не ответило ни на один из срочных призывов, направленных ему Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках (E/CN.4/2001/66, пункты 645-665). Он хотел бы получить информацию об этих призывах, особенно в связи с делом Мустафы Дирани, который, как утверждают, находился в центре содержания под стражей Хиам с 1994 года, причем в течение четырех лет не имел связи с внешним миром, которому было отказано в медицинской помощи по поводу серьезных ранений шрапнелью и которого подвергали пыткам (пункт 653). Он хотел бы знать, каковы обвинения против г-на Дирани и были ли расследованы утверждения относительно применения пыток. В связи с критикой со стороны представителей Израиля факта включения Специальным докладчиком в свой доклад случаев, которые могли оказаться необоснованными, он указывает, что сейчас у делегации есть возможность подробно разъяснить почему они являются необоснованными.

21. Ссылаясь на сообщение Израильского информационного центра по правам человека на оккупированных территориях ("Бецелем"), он просит членов делегации ответить на утверждение о том, что несовершеннолетние палестинцы подвергались

пыткам в полицейском участке поселения Гуш-Эцион. В качестве примера он приводит случай Рами Яссера Зауля, 16-летнего подростка, который, как сообщают, подвергся пыткам и был вынужден подписать признание на иврите, который он не понимает. Отдел расследования нарушений сотрудников полиции отказался расследовать жалобу, представленную ему в связи с этим делом, утверждая, что данная жалоба может быть рассмотрена судом, слушающим данное дело, как "разбирательство в рамках другого судебного разбирательства". Подобная реакция вызывает серьезные сомнения в отношении эффективности процедуры подачи жалоб для подозреваемых, которые утверждают, что они подвергались пыткам, находясь под стражей. У него также вызывает озабоченность медицинское заключение, которое будет предъявлено на судебном процессе; будет ли оно составлено по результатам обследования мальчика в больнице после применения пыток или на базе медицинского осмотра, проводимого в ходе судебного разбирательства, когда последствия применения пыток уже могут не быть столь очевидными?

22. Комитет будет приветствовать информацию по ряду вопросов, которые имеют косвенное отношение к соблюдению Конвенции, включая рост торговли женщинами, которые предположительно работают в качестве проституток и служанок в Израиле; число детей, находящихся под стражей; и помещение детей в камеры вместе с взрослыми и те условия, в которых они содержатся. Он интересуется, как государство-участник определяет понятие "ребенок"; судя по всему, в Израиле ребенком является лицо в возрасте до 18 лет, однако на оккупированных территориях ребенком считается тот, кто не достиг 16 лет. Он не видит оснований для того, чтобы обращаться с некоторыми подростками в возрасте от 16 до 18 лет так, как если бы они были взрослыми. Вызывает озабоченность и снос домов палестинцев; он интересуется, проводились ли расследования по поводу такой практики и выплачивалась ли компенсация пострадавшим. Озабоченность вызывает и присутствие врачей в ходе допросов, проводимых полицией, военными или силами безопасности, в связи с чем возникает вопрос: для чего они там присутствуют? И правда ли то, что допрашивающие отказываются представляться подозреваемым?

23. В более общем плане он не может согласиться с утверждением в пункте 38 доклада о том, что уголовное законодательство Израиля действительно предусматривает, что все акты пытки, как они определены в статье 1 Конвенции, являются уголовными правонарушениями, и он считает, что правительству Израиля следует серьезно обсудить вопрос о том, чтобы дать определение пытки в виде отдельного правонарушения в соответствии с израильским законодательством.

24. Он приветствует объявленное правительством намерение сосредоточиться на укреплении общего потенциала Агентства безопасности Израиля за счет увеличения числа его сотрудников и совершенствования технического оборудования, исходя из того, что это означает использование технологии, с тем чтобы избежать применения давления, а не совершенствование средств его применения, а также за счет своего взноса в Фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, который, как он надеется, сохранится в прежнем объеме или даже будет увеличен.

25. Г-н ЯКОВЛЕВ, заместитель Докладчика по стране, говорит, что на него произвело впечатление принятое Верховным судом решение относительно методов проведения допроса; рассуждения Суда относительно судеб демократии в условиях суровой реальности терроризма в пункте 20 доклада являются примером, которому могут последовать суды во всем мире. Израиль в состоянии продемонстрировать, каким образом страна может одновременно бороться с терроризмом и со злоупотреблениями государственной властью в процессе борьбы с терроризмом.

26. У него также вызывает озабоченность присутствие врачей в ходе допросов; он не уверен, что они находятся там для того, чтобы помочь подозреваемому или тому, кто ведет допрос. Он интересуется, не могла бы Израильская ассоциация врачей рассмотреть вопрос о том, чтобы расследовать эту практику и в случае необходимости осудить ее и лишить членства тех врачей, которые участвуют в ней. Что касается правил и практики ведения допросов, Верховный суд со всей очевидностью указал, что запрет на применение грубых или бесчеловечных средств носит абсолютный характер и не допускает исключений и что в отношении Агентства безопасности Израиля применяются те же правила, что и в отношении полиции. Утверждения о том, что полицейские скрывают свою личность, затрудняя тем самым подачу жалобы подозреваемым, и тот факт, что подозреваемые вынуждены подписывать "признания" на языке, который они не понимают, вызывают особое беспокойство. Хотелось бы получить информацию о состоянии парламентского законопроекта по вопросу о регулировании деятельности Агентства. Он с удовлетворением отмечает заметное снижение числа лиц, подвергающихся административному задержанию, однако у него вызывает беспокойство тот факт, что несовершеннолетние содержатся вместе со взрослыми заключенными и что весьма трудно оспаривать решения командующих военными подразделениями, которые могут отдать приказ о задержании подозреваемых на срок до шести месяцев.

27. В связи со статьей 15 Конвенции он спрашивает, каковы практические итоги сделанных Комитетом Гольдберга выводов относительно приемлемости показаний. Он удивлен тем, что независимое доказательство вины, которое было выявлено при

противозаконном получении признаний, будет по-прежнему приниматься во внимание судом (CAT/C/33/Add.3, пункт 91). Может ли пистолет использоваться в качестве улики, если его местонахождение было раскрыто тем или иным лицом под пыткой?

28. По информации Комитета в Газе было снесено примерно 380 домов. Их уничтожали ночью и без предупреждения, что равносильно жестокому и бесчеловечному обращению. Кроме того, политика закрытия границ иногда применялась в таких масштабах, что от этого страдали многие ни в чем не повинные люди, включая беременных женщин, хотя эти меры неэффективны в плане борьбы с терроризмом.

29. Он выражает удовлетворение в связи с тем, что в своем решении относительно методов дознания Верховный суд Израиля признал, что демократическое общество не может использовать все те средства, к которым прибегают его враги, и что оно должно действовать в соответствии с законом. Это благородные слова; теперь задача состоит в обеспечении их практической реализации.

30. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что Комитету хорошо известно о смертельных угрозах, направленных против Израиля; тем не менее реальным испытанием для страны является соблюдение международных норм в столь сложных условиях. Комитет приветствует заметные изменения, о которых сообщает представитель Израиля, несмотря на сохраняющуюся в стране ситуацию.

31. Он хотел бы, чтобы Верховный суд в своем решении о применении умеренного физического воздействия уточнил, какого вида воздействие оправдывает пытки и почему применение такого воздействия не нарушает статью 16 Конвенции. Тот факт, что данное решение оказывает желаемый эффект, а именно помогает покончить с такой практикой, следует приветствовать, однако это достижение несколько подрывается применением критерия "необходимости". Более того, уже получены утверждения о том, что подобная практика продолжается.

32. Он интересуется, поступали ли жалобы в подразделения, которые расследуют деятельность Агентства безопасности Израиля, каковы результаты рассмотрения этих жалоб, сколько человек было привлечено к ответственности и сколько дисциплинарных дел было возбуждено.

33. Снос домов представляет собой практику, которая со всей очевидностью будет способствовать укреплению решимости террористов. Подобные действия представляют собой не только коллективное наказание, но и необычное индивидуальное наказание в

нарушение статьи 16 Конвенции. Он просит делегацию привести какое-то оправдание этой политике сноса жилищ.

34. Наконец, он привлекает внимание к политике политических казней. Чем можно оправдать такие действия, и не являются ли они по сути внесудебными казнями?

35. Г-н КАМАРА отмечает, что Отдел расследования нарушений сотрудников полиции может принять решение о том, что тот или иной сотрудник полиции или следователь АБИ подозревается в применении физического насилия в отношении задерживаемого лица и должен подвергнуться мерам дисциплинарного воздействия вместо уголовного преследования или же в дополнение к нему (пункт 26). Если это означает, что Отдел может принять решение о том, чтобы не возбуждать уголовное преследование, данное положение не соответствует пункту 1 статьи 7 Конвенции.

36. Касаясь лишения сна, он говорит, что мнение Верховного суда о том, что допросы могут иметь "побочное воздействие", лишая подследственного возможности спать (пункт 14 vii)), полностью развязывает руки недобросовестным сотрудникам полиции. Он напоминает, что международно признанные правила проведения допросов требуют, чтобы допрашиваемые имели право на отдых. Он спрашивает, существуют ли в Израиле какие-то правила проведения допросов, требующие, чтобы допрашивающий регистрировал длительность проведения допроса и время, в течение которого допрашиваемому разрешалось отдыхать.

37. По данным организации "Международная амнистия", было разрушено 500 палестинских домов и без жилья остались 2 000 человек, включая детей. Такие сносы зданий обычно происходят после нападения на израильтян или их собственность. Разве это не нарушение статьи 1? Он хотел бы знать, имеет ли снос домов целью наказать за такие нападения или же они служат другой цели.

38. Г-н РАСМУССЕН говорит, что посол Израиля в Дании публично заявил, что он выступает за то, чтобы вновь разрешить умеренное физическое воздействие. Остается надеется, что это заявление не отражает намерений его правительства.

39. Израильская ассоциация врачей, очевидно, отклонила призыв относительно принятия мер в связи с проблемой участия врачей в проведении допросов. Существует немало способов сведения к минимуму возможности того, чтобы врачи участвовали в пытках, жестоком обращении и сокрытии фактов: такие врачи должны быть независимыми от тех учреждений, в которых они работают; они не должны получать деньги за оплату своих услуг от полиции, если они работают в полицейском участке; и в

их контрактах должно быть оговорено, что они не могут участвовать в пытках или жестоком обращении и что они должны соблюдать принятую Всемирной медицинской ассоциацией Токийскую декларацию 1975 года. Подобные шаги могли бы помочь врачам, которым в противном случае трудно отказаться от участия в некоторых видах деятельности полиции и соблюсти принципы медицинской этики.

40. Много может быть сделано за счет подготовки кадров в целях ознакомления сотрудников полиции и военных врачей с принципами запрещения пыток. Врачи должны проводить медицинский осмотр, когда данное лицо прибывает в место содержания под стражей, и выдавать справки, в которых указываются любые телесные повреждения, регистрируются жалобы и содержатся заключения на предмет соответствия этих телесных повреждений утверждениям. Подобные отчеты были бы также полезными для сотрудников полиции и тюрем, если они будут утверждать, что отмеченные повреждения не были причинены жестоким обращением в ходе допросов, а вызваны обычными мерами сдерживания в ходе задержания. Он спрашивает, может экземпляр такого медицинского свидетельства выдаваться задержанным, которым в случае необходимости подачи жалобы он потребует незамедлительно, а не шесть месяцев спустя, когда следы насилия исчезают. Может ли задерживаемое лицо быть осмотрено врачом по своему выбору? Не менее важной является возможность незамедлительно связаться с адвокатом.

41. Он настоятельно призывает Израиль рассмотреть вопрос об аудиовизуальной записи допросов. Такие записи могут быть использованы для доказательства того, что с задерживаемыми обращаются нормально и что жалобы на жестокое обращение являются необоснованными.

42. У него вызывает озабоченность наличие блок-постов, которые препятствуют доступу к больницам для палестинских гражданских лиц, даже когда речь идет об оказании срочной помощи.

43. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ говорит, что, хотя представитель Израиля говорил о стоящей перед этой страной дилемме, реальная дилемма стоит перед палестинцами, а именно оккупация. Единственный путь устранения этой дилеммы заключается в прекращении оккупации.

44. Несколько раз упоминались получившие широкую огласку акты терроризма. Однако не все акты сопротивления палестинцев оккупации являются актами терроризма. В отчетах должно быть отражено, что Комитет не рассматривает палестинское сопротивление в целом как терроризм.

45. Недавнее решение Верховного суда является шагом в правильном направлении, хотя, к сожалению, он не поставил пытки полностью вне закона. Он не в полном объеме выполнил обязательства, налагаемые Конвенцией, поскольку допускает такие меры, как лишение сна, если только они не используются в качестве средства оказания давления в процессе допроса; иными словами, АБИ может продолжать пытки. Постановление также допускает пытки или то, что в нем названо "физическими средствами проведения допросов" в экстремальных ситуациях, а также дает возможность лицу, применявшему пытки, ссылаться на принцип "необходимой защиты". НПО сообщали, что все жалобы на следователей АБИ расследуются самим АБИ, и в результате задержанные снимают свои жалобы и сотрудникам АБИ не предъявляется никаких уголовных обвинений. Может ли делегация прокомментировать эти утверждения? У Комитета есть также целый список утверждений, касающихся инцидентов, произошедших главным образом после постановления Верховного суда. Он просит делегацию представить свои комментарии.

46. Касаясь содержания под стражей без связи с внешним миром, он спрашивает, действительно ли, как утверждают, сотрудник полиции правомочен задерживать палестинцев на срок до восьми дней, прежде чем они предстанут перед судьей, что военный суд может продлевать этот срок в общей сложности до четырех месяцев и что сотрудник, отвечающий за задержание, может лишить задерживаемого права увидеться с адвокатом или членами его семьи на срок до шести месяцев. Тем самым создаются идеальные условия для применения пыток. Одна НПО сообщила о сотнях таких случаев, однако реальные цифры скорее еще выше.

47. Еще большую тревогу вызывает то, что Верховный суд, очевидно, отказывается заслушивать какие-либо петиции в связи с непродлением или аннулированием распоряжений, запрещающих задержанным встречаться со своими адвокатами. Конкретно, может ли делегация привести точный ответ Суда на одну такую петицию, поданную в июле 2002 года неким Мохаммедом Абдул Азизом?

48. В связи с вопросом о несовершеннолетних государству-участнику следует представить комментарии по различным определениям термина "ребенок" в Израиле и на оккупированных палестинских территориях. В частности, требуются дополнительные комментарии в связи с утверждениями НПО "Врачи для детей" (Палестинское отделение), что дети в возрасте 10 лет подвергаются арестам и угрозам смерти, содержатся в одиночных полицейских камерах и в наручниках и в течение двух дней не могут пользоваться туалетом. В чем их обвиняют и какого рода признаний добиваются в таких случаях? Палестинские дети обычно содержатся в тюрьмах в самом

Израиле. С учетом жестких ограничений доступа на территорию Израиля для палестинцев каким образом государство-участник обеспечивает посещение несовершеннолетних задерживаемых адвокатами и членами семьи? Сколько разрешений на проезд выдается палестинским адвокатам и сколько времени занимает получение таких разрешений?

49. Было бы интересно узнать больше о военных приказах, которыми регулируется повседневная жизнь палестинцев на оккупированных территориях, и особенно о военном приказе 101, который предусматривает максимальный срок тюремного наказания в 10 лет за организацию митинга, в котором участвуют более 10 человек. Правда ли также, что существует военный приказ, наделяющий военный суд полномочиями выносить приговор задержанному исключительно на основании письменного признания другого лица?

50. С учетом того факта, что высокопоставленные израильские политики публично признали факт проведения политики целенаправленных убийств палестинцев, подозреваемых в терроризме, возможно, делегация согласится прокомментировать случай доктора Табета Табета, известного палестинского борца за мир, который был убит израильскими военнослужащими. Почему необходимо было убивать доктора Табета, вместо того, чтобы просто арестовать его, и почему его родственники не получили никакой компенсации за то, что по существу является казнью без суда и следствия?

51. Израильские власти приводили разные доводы, объясняющие снос палестинских домов, в том числе отведение новых площадок под строительство, отсутствие разрешения на возведение жилища, соображения безопасности и наказание. Поскольку дома сносятся методичным и организованным образом, делая это так, чтобы причинять максимум неудобств и психологических травм их жителям, он считает, что основным мотивом таких действий является наказание, однако он был бы признателен за подробное разъяснение и обоснование такой политики. В связи с вопросом о чрезмерном применении силы имеющийся в распоряжении Комитета материал явно свидетельствует о постоянно имеющих место неизбирательных обстрелах гражданских лиц боевыми патронами или резиновыми пулями, что является основной причиной гибели и ранений среди палестинцев. И в этом случае хотелось бы получить какие-то комментарии со стороны членов делегации.

52. Г-жа ГАЕР говорит, что Комитет будет рассматривать третий периодический доклад Израиля точно так же, как он рассматривает доклады других государств-участников. Хотя он в конечном счете примет выводы и рекомендации как орган, на

нынешнем этапе работы каждый член Комитета все равно высказывает свои собственные мнения как независимый эксперт. В нынешней международной обстановке никто не может игнорировать проблемы терроризма, и для террористических актов не может быть никаких оправданий. Заявляя этот принцип, важно сосредоточить внимание на самих актах, а не вопросах о том, почему совершаются террористические акты. Комитет не занимал позиции по вопросу о том, является ли терроризмом палестинское сопротивление оккупации, хотя отдельные члены, несомненно, имеют в этой связи свое собственное мнение.

53. Наблюдается некоторая двусмысленность в позиции представляющего доклад государства по вопросу о расследовании якобы имевших место случаев применения пыток, которая требует разъяснений. В статье 2 Конвенции говорится, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток, и тем не менее израильские власти, судя по всему, проводят различие между теми или иными обстоятельствами, которые требуют разных подходов. Материалы, представленные организацией "Международная амнистия", свидетельствуют о том, что ни разу не проводилось расследование, в котором ссылались бы на принцип "необходимой защиты", и что ни разу не проводилось расследование утверждений о применении пыток в ходе допросов. Действительно ли это так, и какие механизмы существуют для проведения подобных расследований в случае необходимости? Неспособность израильских властей расследовать каждый случай убийства палестинца создал обстановку терпимости в отношении незаконных убийств и безнаказанности тех, кто применяет противозаконную силу. В свете заявления одного из старших должностных лиц Израиля о том, что в военное время расследования не проводятся, делегация должна разъяснить позицию правительства Израиля по вопросу об официальном статусе конфликта с палестинцами, правилах ведения военных действий, которые при этом применяются, и пределах сферы его ответственности в данном вопросе. Говоря проще, создается впечатление того, что право задерживаемых лиц жаловаться на применение пыток или жестокого обращения не всегда подкрепляется мерами по выполнению обязательства правительства расследовать такие жалобы. В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года лица, которые отказываются от своего гражданского статуса, могут рассматриваться в качестве законной военной цели. Не означает ли нынешняя политика Израиля на оккупированных территориях, что речь идет о военном конфликте? Представляющее доклад государство должно также указать, обновлялись ли правила, регулирующие деятельность полиции, и рассказать о руководящих принципах применения огнестрельного оружия.

54. Касаясь вопроса о насилии в отношении женщин, Комитет будет приветствовать более подробную информацию о позиции государства-участника в отношении "убийств

в защиту чести", о том, что делается для их предотвращения, и о том, на какой правовой основе рассматриваются такие дела судами (уголовное право, религиозное право, учет семейного положения и т.д.). Требуется дополнительная статистическая информация по вопросу о численности заключенных в Израиле, по возможности с разбивкой по полу, этническому происхождению, местожительству и совершенным правонарушениям, а также по проблеме обращения с женщинами в израильских тюрьмах. Всемирная организация против пыток (ВОПП) сообщила, что большинство женщин, содержащихся, например, в тюрьме "Неве титза" в Рамле, утверждали, что их подвергали пыткам и жестокому обращению. Какие существуют процедуры для отслеживания случаев сексуального насилия в тюрьмах и может ли делегация подтвердить, охраняют ли женщин сотрудницы тюремной охраны?

55. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках недавно сделал вывод о том, что не имеется достаточных свидетельств применения в Израиле пыток, и тем не менее обширный материал, пересланный в Комитет НПО, судя по всему, свидетельствует как раз об обратном. Государство-участник должно объяснить явное расхождение между этими двумя позициями и сообщить, сколько утверждений относительно применения пыток было получено за последние шесть месяцев.

56. Г-н ЮЙ Мэнцзя говорит, что снос палестинских домов и широкомасштабное применение блок-постов, несомненно, вызывает озабоченность в связи со статьей 16 Конвенции. Как государство-участник объясняет и обосновывает свою политику в этом отношении? Было бы также целесообразно воздерживаться от частого использования в ходе обсуждений в Комитете эмоционально окрашенного термина "терроризм".

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, каким образом задерживаемое лицо может воспользоваться защитой, предоставляемой недавними мерами по обеспечению скорейшего доступа в Верховный суд, если оно содержится под стражей без связи с внешним миром и не имеет доступа к адвокату.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
